

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Г. Л. Саргсян¹,
Ереванский государственный университет (Ереван, Армения)

Р. А. Геворгян²,
Ереванский государственный университет (Ереван, Армения)

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ТРАДИЦИИ, ИНСТИТУТЫ, ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И БЛАГОПОЛУЧИЕ СТРАН

Благополучие стран зависит от множества факторов. Согласно новой институциональной экономике одним из определяющих факторов благосостояния стран является уровень институционального развития. На основе эконометрического анализа эта гипотеза подтверждена, и показано, что для определения уровня благосостояния стран могут оказаться важными такие понятия, как конституционная культура, поведенческие предпосылки и восприятие институтов. В статье также обсуждаются различные возможности «измерения» этих величин и смежные с этим проблемы.

Ключевые слова: институты, конституционная культура, поведенческие предпосылки, восприятие институтов, благополучие стран.

CONSTITUTIONAL TRADITIONS, INSTITUTIONS, BEHAVIORAL PREREQUISITES AND WELL-BEING OF COUNTRIES

Well-being of countries depend on several factors. According to new institutional economics one of the main factors of national well-being is the level of institutional development. Drawing on econometric analysis, we prove this hypothesis and show that such indicators as constitutional culture, behavioral prerequisites and perception of institutions are indispensable for the well-being of a country. The paper presents various approaches to "measuring" these indicators and issues related to this.

Key words: institutions, constitutional culture, behavioral prerequisites, perception of institutions, well-being of countries.

¹ Саргсян Гайк Леонович, д.э.н., профессор, декан факультета экономики и управления; e-mail: E-mail:h.sargsyan@ysu.am

² Геворгян Рубен Альбертович, FRM, к. ф.-м.н., д.э.н., профессор факультета экономики и управления; e-mail: rubengevorgyan@ysu.am

Введение

С тех пор как стало понятно, что институты имеют значение для экономического роста, началось обсуждение ранжировки их значимости. Наряду с этим встал вопрос о том, как вписывается человек в механизмы воздействия институтов на экономический рост.

Согласно классическому определению Дугласа Норта [North, 1990], «институты — это правила игры в обществе или, более формально, созданные человеком ограничения, которые определяют взаимоотношения между людьми». Определение институтов, данное Нортом, оперирует понятием «человек». Это свидетельствует о том, что поведение агентов, понятия «что такое хорошо и что такое плохо» играют не менее важную роль в формировании институтов.

Для описания и моделирования процессов функционирования институтов экономическая теория базируется на доктрине «человека рационального». Рациональное поведение предполагает хорошее знание основ теории оптимизации. Концепция «рационального человека» присваивает эти умения всем без исключения агентам, при этом предполагается, что все агенты непрерывно оптимизируют свое поведение при каждом принятии решения, базируясь на всей доступной для себя к тому моменту информации. Если же поступает новая информация или же приходится принимать новое решение, человек снова и снова повторяет эти упражнения. Очевидно, что не все люди знакомы с основами теории оптимизации, однако, согласно доктрине «рационального человека», это и необязательно, так как эти механизмы запускаются на подсознательном уровне, а сама доктрина лишь описывает происходящие в реальности процессы. Еще одной немаловажной деталью доктрины является предположение об одинаковом целеполагании у всех людей, а именно жажде наживы, при этом данная цель остается неизменной при каждом принятии решения на основе оптимизационного алгоритма на протяжении всей жизни индивида. Как заметил А. А. Аузан [Аузан, 2014], получается этакая «всеведущая эгоистическая сволочь, которая обладает сверхъестественными способностями по рационализации и максимизации своей полезности».

Любой институт — это набор правил в совокупности с механизмами их исполнения. И набор правил и механизмы их исполнения в конечном счете касаются поведения людей. Таким образом, если действительно институты важны для экономического роста, то не менее важна концепция поведения человека для определения институтов. Ведь если основываться не на доктрине «человека рационального», а на некой утопической доктрине «человека идеального», то, возможно, необходимость институтов вообще бы отпала. Поэтому при изучении институциональных аспектов экономического развития концепция «рационального человека» может оказаться недостаточной. Именно поэтому в новой институциональной

экономике вводятся понятия ограниченной рациональности [Gigerenzer et al., 2002] и оппортунистического поведения [Williamson, 1993].

В данной статье мы предполагаем, что экономическое развитие стран обусловлено не только качеством институтов [Acemoglu, Robinson, 2008], но и поведенческими предпосылками людей, а также уровнем восприятия институтов большинством граждан. В то же время традиции и стабильность конституционного строя, что можно в совокупности охарактеризовать всеобъемлющим термином «конституционная культура», являются необходимым условием существования эффективных институтов и высоких морально-этических норм в обществе.

Механизмы обеспечения исполнения тех или иных сводов правил — это основополагающий принцип работы институтов. В то же время очевидно, что каковы бы ни были эти механизмы, уровень их исполнимости находится в зависимости от восприятия и поведенческих предубеждений отдельных личностей. С этой точки зрения те институты, которые воспринимаются большинством людей на подсознательном уровне, имеют больше шансов на существование, нежели те, что основаны исключительно на идее принуждения. Это относится ко всем институтам и связанным с ними сводам правил, но особенно к тем правилам, которые призваны обеспечивать основы общественных отношений на основе рутинных, ежедневных взаимоотношений, нарушение которых не может предполагать чрезмерных наказаний, по крайней мере формальных. Иначе говоря — это нарушения, которые в спорте иногда именуется «тактикой мелкого фола». С точки зрения транзакционных издержек — это правила, обеспечение исполнения которых может оказаться наименее эффективно для общества в целом.

В новой институциональной экономике понятие оппортунистического поведения связывают с ситуациями, когда агенты, преследуя личные интересы, доходят до вероломства (*self interest seeking with guile*). Мы рассматриваем «тактику мелкого фола» как одно из проявлений оппортунистического поведения.

В данной работе предлагается эмпирическое исследование взаимосвязи конституционализма, институционального развития, поведенческих предпосылок и восприятия институтов человеком, с одной стороны, и экономического развития, с другой стороны, на выборке из 56 стран.

Используемые базы данных

Для проведения исследования нами используются следующие базы данных:

1. Специализированная база данных сравнительного анализа конституций (*Comparative Constitutions Project*, сокращенно CCP) [Zachary et al., 2014], которая содержит характеристики национальных конституций. Цель данного проекта — собрать воедино

данные обо всех конституциях, существующих в письменной форме, начиная с 1789 г. В базе данных на данный момент содержится информация до 2014 г., которая периодически обновляется.

2. База данных «Всемирный обзор ценностей» (Word Value Survey, сокращенно — WVS)¹ содержит информацию о приоритетах, мотивациях и других поведенческих аспектах людей. База данных собирается на основе опросов, проводимых по всему миру начиная с 1981 г. Опросы проводились в несколько этапов. На данный момент обобщены результаты 6-го этапа, когда в выборку вошли 56 стран, а опросы проводились в период с 2010 по 2014 г. Исследование в данной работе проводится именно на этой выборке стран, так как другие базы данных, используемые в данной работе, имеют намного большую выборку.
3. Всемирные индикаторы государственного управления (Worldwide Governance Indicators, сокращенно WGI)². В этой базе данных собраны оценки качества управления для выборки из более чем 200 стран по шести основным направлениям государственного управления. База данных собирается на основе методики Всемирного банка. Согласно методике³, определение индексов государственного управления понимается как совокупность традиций и институциональных образований, с помощью которых государственные органы власти управляют страной.
4. Индекс человеческого развития (Human Development Index, сокращенно HDI) — «интегральный показатель, рассчитываемый ежегодно для межстранового сравнения и измерения основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории. Он является стандартным инструментом при общем сравнении уровня жизни различных стран и регионов»⁴. Индекс публикуется в рамках Программы развития ООН⁵ в ежегодных отчетах о развитии человеческого потенциала⁶ начиная с 1990 г.

Для проведения исследования все эти базы соединены в единую базу данных.

В *Приложении 1* приводятся все используемые в данной работе показатели и их описательные статистики на выборке из 56 исследуемых стран, а также указываются те вышеописанные базы данных, из которых они получены.

¹ <http://www.worldvaluessurvey.org>

² <https://data.worldbank.org/data-catalog/worldwide-governance-indicators>

³ <https://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/1813-9450-5430>

⁴ http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2016_technical_notes_0.pdf

⁵ <http://www.undp.org/>

⁶ <http://hdr.undp.org/>

Для исследования используются две группы переменных из базы данных WVS. Первая группа данных (строки 3–9 таблицы *Приложения 1*) характеризуют поведенческие аспекты людей. Вторая группа данных (строки 10–16 таблицы *Приложения 1*) характеризует восприятие институтов со стороны населения. Данные в базе данных WVS основаны на репрезентативных опросах широких слоев населения. Мы усреднили значения, полученные в результате опросов по странам, и именно эти усредненные данные используются в работе.

Для оценки институционального развития стран используются шесть индикаторов из базы WGI (строки 17–22 таблицы *Приложения 2*). Для оценки благосостояния стран мы используем Индекс человеческого развития. И наконец, для учета понятия конституционной культуры в том понимании, в котором оно определяется Г. Г. Арутюняном [Aruityunyan, 2016], используются данные из базы данных ССР. Это определение включает в себя понятия конституционных традиций и конституционной стабильности. Для характеристики конституционной стабильности используется количество изменений в конституции стран начиная с 1991 г. Для характеристики конституционных традиций используется количество лет, прошедших с принятия конституции. Такое понимание конституционной стабильности часто используется в научной литературе [Negrett, 2008].

Очевидно, что и конституционные традиции, и конституционная стабильность являются намного более широкими понятиями, чем используемые здесь переменные. Тем не менее в данной статье мы придерживаемся подхода прокси-переменных. Большинство понятий, которые используются в ней, невозможно измерить напрямую, поэтому такой подход представляется оптимальным.

Основная гипотеза

Основной задачей данной статьи является выяснение взаимосвязи между благополучием стран и институциональным развитием. Это традиционная постановка задачи, однако мы тестируем гипотезу о том, что влияние институтов на благополучие стран не может быть рассмотрено вне зависимости от поведенческих предпочтений человека и восприятия самих институтов со стороны большинства населения стран. Главная гипотеза, которую мы хотим протестировать, заключается в том, что все эти взаимоотношения определяются на фоне традиций конституционализма и стабильности конституционной системы.

Переменные, используемые в модели

Как уже говорилось, уровень развития институтов мы измеряем с помощью показателей WGI. Понятия, измеряемые с помощью этих инди-

каторов, достаточно близки и имеют высокие значения корреляций. Исходя из этого, в дальнейших расчетах мы будем использовать только один из этих показателей. Мы выбрали показатель «эффективность государства», так как он наиболее близок по содержанию к понятию «эффективные формальные институты»¹.

В опросах WVS респондентам задаются вопросы, и они по десятибалльной шкале оценивают степень оправданности тех или иных незначительных нарушений (строки 3–7 таблицы *Приложения 1*). Например, насколько оправданны:

1. Поездка на общественном транспорте без билета,
2. Обращение за государственными субсидиями, которым ты не отвечаешь,
3. Мелкая кража собственности,
4. Неуплата налогов,
5. Получение взятки на рабочем месте?

Нужно понимать, что на такие вопросы большинство респондентов отвечают «правильно», что вовсе не означает, что в определенных обстоятельствах они не будут вести себя по-другому. Но если считать, что во всех странах смещенность ответов и полученных на их основе оценок приблизительно одинакова, что является вполне оправданным предположением, то полученные оценки могут быть полезны при сравнительном анализе поведенческих предпосылок. Учитывая именно это обстоятельство, мы будем использовать эти показатели в качестве прокси-переменных, характеризующих поведенческие аспекты людей, а именно склонность к «тактике малого фола».

Имеется несколько причин, почему такие оценки не могут быть включены в эмпирические модели напрямую, и одна из них заключается в описанной выше смещенности и необходимости использования этих величин только в сравнительных исследованиях.

Вторая причина заключается в том, что поведенческие предпосылки людей имеют множество граней и аспектов, возможно даже бесконечно много, а мы можем оценить только несколько определенных аспектов. Это ограниченность оценки влияет на качество результатов тестирования основной гипотезы.

И наконец, в третьих, для исследования мы используем усредненные по каждой стране значения, полученные в ходе индивидуальных опросов. То есть мы используем агрегированные данные индивидуальных опросов, что также может стать причиной смещенности оценок.

¹ В данной работе мы рассматриваем только формальные институты, хотя неформальные институты также имеют значение, однако оценка их показателей представляется намного более сложной задачей.

Тем не менее, несмотря на недостатки, эти оценки являются достаточно хорошей основой для тестирования наших гипотез. Нужно еще заметить, что прокси-переменные для оценки поведенческих предпосылок людей могут быть очень чувствительны к вербальной форме постановки вопроса. Поэтому очень важны исследования робастности моделей к изменению вербальной формы вопроса. Тем не менее в данной работе мы не касаемся этой темы, оставляя ее для отдельного исследования.

Для того чтобы убедиться, что использование этих показателей напрямую не дает результатов, было построено несколько регрессионных моделей, в которые они входили как объясняющие переменные. Ни одна из этих моделей не привела к статистически значимым результатам. Эти предварительные результаты показали, что отдельные переменные поведенческих предпосылок, построенные на опросах респондентов, не могут быть хорошими объясняющими факторами для моделей уровня благосостояния. Для них важным может быть выявление определенных схожих стереотипов поведения, характерных для определенных групп стран. При этом количество стереотипов должно быть достаточно малым, во всяком случае меньше, чем количество исследуемых стран. Для достижения этой цели мы используем кластерный анализ [Everitt et al., 2011] на переменных, характеризующих поведенческие предпосылки людей.

В данной статье мы использовали алгоритм двухшагового метода кластерного анализа, реализованного в пакете SPSS [Chiu, 2001]. Этот алгоритм использует оба основных метода кластерного анализа: иерархический и *k*-средних. Подробную информацию об этих методах можно найти в документации пакета SPSS¹. Одно из его преимуществ заключается в том, что он автоматически определяет оптимальное количество кластеров, что в нашем случае очень существенно, так как предварительно мы не имеем какой-либо информации о возможном количестве стереотипов поведения.

В результате проведенного кластерного анализа выяснилось, что наиболее оптимальным является разбиение стран на три группы, которые представляют из себя три стереотипа поведения.

В базе данных WVS имеется несколько переменных, характеризующих восприятие формальных институтов со стороны общественности (см. *Приложение 1*). Респондентам предлагалось оценить институты по четырехбалльной шкале, где 1 соответствует наиболее положительному отношению к институту, а 4 — наиболее отрицательному отношению. Мы отсортировали эти исследования по странам и рассчитали средние значения показателей, которые и использовали в данной работе.

¹ The SPSS Two Step cluster component, Technical report. URL: http://www-01.ibm.com/support/knowledgecenter/SSLVMB_21.0.0/com.ibm.spss.statistics.help/alg_twostep.htm

Как и для показателей поведенческих предпосылок, существует несколько причин смещенности значений показателей восприятия институтов и построенных на их основе оценок. Однако в данном случае, кроме уже обсужденных, добавляется еще один фактор смещенности. Показатели восприятия институтов могут быть в некотором смысле обусловлены благосостоянием респондента. То есть на вопрос об отношении к тому или иному государственному институту определенная часть респондентов может подсознательно выражать свое отношение к собственному уровню благосостояния, особенно в тех обществах, где сильно патерналистское отношение к государству. Мы в данной работе не будем обсуждать этот достаточно интересный феномен. Мы, как уже говорили при обсуждении возможной смещенности оценок поведенческих предпосылок, будем предполагать, что во всех странах смещенность оценок приблизительно одинакова и что при сравнительном анализе стран эта смещенность может быть проигнорирована, а сами оценки показателей несут в себе позитивную информацию, необходимую для исследований.

Как и в случае с показателями поведенческих предпосылок, предварительный анализ показал, что использование напрямую показателей восприятия институтов в моделях не дает статистически значимых результатов, что скорее всего означает, что существуют определенные стереотипы восприятия институтов, которые мы определяем с помощью уже упомянутых методов двухшагового кластерного анализа. Оптимальным оказалось разделение стран на два кластера. Это означает, что существует два усредненных стереотипа восприятия институтов. Условно эти два стереотипа можно назвать «кластером с высоким уровнем доверия к институтам» и «кластером с низким уровнем доверия к институтам».

Основная модель

Для построения формальной эконометрической модели мы используем обычный многомерный линейный регрессионный анализ [Магнус и др., 2007]. Наша основная модель имеет следующий вид:

$$HDI = a + b_1WB.WGI.Government + b_2FRevents + b_3NNhistory2 + b_4NNhistory3 + b_5NNhistory4 + b_6Clust.Behav2 + b_7Clust.Behav3 + b_8Cluster.Per.Inst + \epsilon\mu,$$

где 1. *HDI* — Индекс человеческого развития;

2. *WB.WGI.Government* — показатель эффективности государственного управления;

3. *FRevents* — количество изменений в конституциях стран начиная с 1991 г.;

$$\begin{aligned}
4. \text{ NNhistory2} &= \begin{cases} 1 - \text{если количество лет с момента принятия} \\ \text{конституции больше 17, но меньше 23} \\ 0 - \text{во всех остальных случаях} \end{cases} \\
5. \text{ NNhistory3} &= \begin{cases} 1 - \text{если количество лет с момента принятия} \\ \text{конституции больше 23, но меньше 54} \\ 0 - \text{во всех остальных случаях} \end{cases} \\
6. \text{ NNhistory2} &= \begin{cases} 1 - \text{если количество лет с момента принятия} \\ \text{конституции больше 54} \\ 0 - \text{во всех остальных случаях} \end{cases} \\
7. \text{ Clust.Behav2} &= \begin{cases} 1 - \text{если страна находится во 2-м кластере,} \\ \text{полученном на переменных поведенческих} \\ \text{предпосылок} \\ 0 - \text{во всех остальных случаях} \end{cases} \\
8. \text{ Clust.Behav3} &= \begin{cases} 1 - \text{если страна находится во 3-м кластере,} \\ \text{полученном на переменных поведенческих} \\ \text{предпосылок} \\ 0 - \text{во всех остальных случаях} \end{cases} \\
9. \text{ Cluster.Per.Inst} &= \begin{cases} 1 - \text{если страна находится в 2-м кластере,} \\ \text{полученном на переменных восприятия} \\ \text{институтов} \\ 0 - \text{во всех остальных случаях} \end{cases}
\end{aligned}$$

ε — случайная величина, имеющая гауссовское распределение с математическим ожиданием, равным 0, и постоянную вариацию.

В модели мы используем фиктивные переменные для кластеров, полученных на переменных поведенческих предпосылок и восприятия институтов. При этом в случае переменных поведенческих предпосылок эта-

лонным является первый кластер, характеризующийся наибольшей толерантностью к «тактике мелкого фола», а в случае переменных восприятия институтов — эталонным является второй кластер, характеризующийся меньшим доверием к институтам.

Мы используем фиктивные переменные и в случае переменной «количество лет с момента принятия конституции». Эта переменная на нашей выборке имеет достаточно большой разброс значений от одного до 225 лет. Такой разброс значений не позволяет эффективно оценить его влияние на характеристики благосостояния стран. Поэтому мы объединили страны в четыре группы, таким образом, чтобы в каждой из них оказалось приблизительно одинаковое количество стран. На основе этих четырех групп мы создали вышеописанные три фиктивные переменные. Эталонной группой является группа стран с наименьшей историей конституционных традиций (до 17 лет).

В следующей таблице приведены основные результаты, полученные с помощью регрессионного анализа. Мы применили алгоритм спецификации модели, используя процедуру пошагового удаления переменных. Подробные результаты регрессионного анализа в формате SPSS приведены в *Приложении 2*.

Таблица 1

Результат регрессионного анализа для основной модели

Переменные	Коэффициент	Стандартная ошибка	t	Значимость
<i>Constant</i>	0,676	0,022	31,07	0,000
<i>Government Effectiveness: Estimate</i>	0,127	0,013	10,098	0,000
<i>Perception of State Institutions</i>	0,043	0,023	1,836	0,073
<i>NNhistory2</i>	0,062	0,026	2,373	0,022
<i>NNhistory3</i>	0,043	0,025	1,682	0,099
<i>Constitutional Events per year since 1991</i>	-0,099	0,046	-2,123	0,039
<i>Clust_Behav_3</i>	0,045	0,022	2,039	0,047

В результате применения пошагового метода отбора переменных из окончательной модели были исключены переменные *NNhistory4* и *Clust_Behav_3*. Были проведены тесты на мультиколлинеарность, гетероскедастичность и нормальность остатков регрессии. Полученные результаты свидетельствуют о том, что все условия теоремы Гаусса—Маркова для обычной регрессионной модели выполняются достаточно хорошо и что полученная окончательная модель адекватно описывает исследуемые взаимосвязи.

Особенно важна проверка объясняющих переменных на мультиколлинеарность, так как существует теоретическая возможность взаимосвязи между ними. Однако результаты исследования мультиколлинеарности, представленные в *Приложении 3*, свидетельствуют о том, что такая проблема отсутствует в представленной основной модели.

Из табл. 2 видно, что эффективность государственного управления имеет наибольшее влияние на благосостояние стран. Переменные поведенческих предпосылок, восприятия институтов, конституционных традиций и конституционной стабильности оказались статистически значимыми в модели благосостояния стран, практически полностью подтвердив нашу основную гипотезу. При этом обнаружены следующие закономерности:

1. Фиктивные переменные второго кластера, образованного на основании поведенческих переменных, оказались статистически незначимыми, а фиктивная переменная для третьего кластера оказалась значимой и имеет положительное влияние на Индекс человеческого развития. Первый кластер, образованный на переменных поведенческих предпосылок, характеризовался наибольшей толерантностью к «тактике малого фова», и именно она являлась эталонной в основной регрессионной модели. Страны в третьем кластере, который характеризовался наименьшей толерантностью к «тактике мелкого фова», в среднем имеют Индекс человеческого развития на 0,045 выше, чем для стран первого кластера. Индекс же человеческого развития в странах второго кластера, характеризующихся средним уровнем толерантности к «тактике мелкого фова», статистически значимо не отличается от уровня Индекса человеческого развития первого кластера.

Таким образом, чтобы поведенческие аспекты имели влияние на благосостояние стран, они должны отличаться существенно низкой толерантностью к «тактике мелкого фова».

2. Коэффициент при фиктивной переменной второго кластера, образованного на основании переменных восприятия институтов, оказался статистически значимым и имеет положительный знак. Это означает, что страны с более высоким доверием к формальным институтам имеют в среднем более высокое значение Индекса человеческого развития.

3. Переменная «Частота изменений в основном законе страны» оказалась статистически значимой и имеет отрицательное значение. Это означает, что чем чаще вносятся изменения в конституцию, тем в среднем ниже уровень Индекса человеческого развития.

4. Фиктивная переменная 4-й группы, образованной на основании переменной «Количество лет с момента принятия конституции», оказалась статистически незначимой. Фиктивные переменные 2-й и 3-й групп оказались статистически значимыми и имеют положительный знак. Напомним, что группы с высоким номером имеют более долгую историю конститу-

ционных традиций (см. описание переменных основной модели), а также что первая группа с самым низким значением количества лет с принятия конституции является эталонной.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что конституционные традиции имеют положительное влияние на индекс человеческого развития. Однако существует определенный порог, начиная с которого воздействие этой переменной на благосостояние стран более не оказывается существенным. Об этом свидетельствует незначимость фиктивной переменной для четвертого кластера, а также тот факт, что величина коэффициента при фиктивной переменной третьего кластера оказалась ниже, чем коэффициент при переменной второго кластера.

Необходимо помнить, что проведенный анализ может быть очень чувствительным к выборке стран. К сожалению, базы данных не позволяют оперировать с более широкой выборкой. Тем не менее мы провели нашу модель на меньших случайных выборках из нашей основной модели и сравнили полученные результаты. Основные закономерности практически не изменились.

Заключение

Благосостояние стран определяется множеством факторов, таких как географическое положение, климат, природные и человеческие ресурсы, религия, исторически сложившиеся взаимоотношения с соседними странами, исторически обусловленный выбранный политический путь и т.д. Аджемоглу и Робинсон [Acemoglu, Robinson, 2012] доказали, что не всегда только эти факторы являются решающими в объяснении уровня благосостояния стран. Они показали, что процветание и упадок стран обусловлены как минимум еще и качеством и состоятельностью формальных политических и экономических институтов.

В данной статье мы с помощью эмпирического анализа показали верность этого утверждения. Однако мы также показали, что важное значение могут иметь поведенческие предпосылки людей, восприятие институтов, конституционные традиции и конституционная стабильность.

Мы использовали прокси-переменные для измерения конституционной стабильности и конституционных традиций. Конституционную стабильность мы оценили с помощью переменной «Количество изменений, внесенных в Основной закон, начиная с 1991 г.», а конституционные традиции с помощью переменной «Количество лет с момента принятия конституции». Мы исходим из предположения, что всякие изменения в конституциях обусловлены некими событиями политического, экономического или социального характера. Само изменение может принести с собой стабильность в жизнь общества в будущем. В то же время всякое изменение в Основной закон предполагает более или менее глубинные

изменения в функционировании институтов государственного управления и адаптацию общественных взаимоотношений к этим переменам. Именно этим обстоятельством объясняется обнаруженная нами в эмпирической модели обратная зависимость между переменной «Количество изменений в конституцию» и переменной Индекса человеческого развития. В то же время данное исследование показало, насколько важной в эмпирических исследованиях институциональной экономики является возможность точного измерения таких понятий, как уровень конституционализма, конституционные ценности, конституционная устойчивость и т.д. Нами была предложена методика измерения конституционной устойчивости [Narutyunyan et al., 2017], которая при применении на индикаторах, предложенных Г. Г. Арутюняном [Narutyunyan, 2016], может решить эту проблему. Мы предполагаем продолжить исследования в этом направлении.

Мы также обнаружили, что существует положительная зависимость между количеством лет с принятия новой конституции и благосостоянием стран. При этом мы выяснили, что существует некий порог, который может быть различен для разных стран (на исследуемой в данной статье выборке он составил в среднем примерно 22 года), после которого положительное влияние долготы принятия конституции практически нивелируется. Здесь нужно заметить, что причины принятия новых конституций могут быть разными. Эффект, о котором мы говорим сейчас, обусловлен скорее всего случаями, когда принятие новой конституции является следствием неких катаклизмов, приводящих к полному или частичному разрушению институтов государственной власти.

Вторым важным аспектом нашего исследования является влияние поведенческих предпосылок и восприятия институтов на благополучие стран. И в этом случае также важной проблемой является возможность более точного измерения этих понятий. Мы использовали для их «измерения» базу данных WVS и получили, что и переменные поведенческих предпосылок и переменные восприятия институтов статистически значимы.

Выяснилось, что существуют определенные стереотипы поведения и восприятия институтов в исследуемой выборке стран и что эти стереотипы являются одним из определяющих факторов для объяснения благополучия стран. Приверженность к «тактике мелкого фолла» и низкий уровень восприятия институтов отрицательно воздействуют на Индекс человеческого развития. Данное исследование наряду с важностью этих переменных для объяснения благосостояния стран выявило также проблему возможности измерения таких понятий.

Таким образом, основная гипотеза, сформулированная в данной работе, практически полностью подтвердилась. Конституционная культура и поведенческие аспекты наряду с институциональным развитием являются главными факторами благополучия стран.

Список литературы

1. *Auzan A. A.* Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. — М.: ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2014. — С. 8.
2. *Магнус Я. Р., Катышев П. К., Пересяцкий А. А.* Эконометрика. Начальный курс: учеб. 8-е изд. — М.: Дело, 2007. — С. 67–88.
3. *Acemoglu D., Robinson J. A.* Persistence of Power, Elites, and Institutions // *American Economic Review*. — 2008. — No. 98:1. — P. 267–293.
4. *Acemoglu D., Robinson J. A.* Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity and Poverty. 1st ed. — New York, 2012.
5. *Chiu T., Fang D., Chen J., Wang Y., Jeris C.* A Robust and Scalable Clustering Algorithm for Mixed Type Attributes in Large Database Environment // *Proceedings of the seventh ACM SIGKDD international conference on knowledge discovery and data mining*. — San Francisco, CA: ACM, 2001.
6. *Everitt B. S., Landau S., Leese M., Stahl D.* Cluster Analysis, 5th ed. — John Wiley & Sons, Ltd., 2011.
7. *Gigerenzer G., Selten R.* Bounded Rationality: The Adaptive Toolbox, MIT Press, 2002.
8. *Harutyunyan G. G.* Constitutional Culture: The Lessons of the History and the Challenges of the Time, republished with additions. — Yerevan, 2016.
9. *Harutyunyan G. G., Sargsyan H. L., Gevorgyan R. A.* Assessment of the Level of Constitutionalism in Transition Economies // *Journal of Advanced Research in Law and Economics (JARLE)*. — Summer 2017. — Vol. VIII. — Iss. 4(26). — P. 1126–1135.
10. *Harutyunyan G. G.* Main components of systematic constitutional monitoring // *Constitution Justice*. — 2016. — No. 4(74). — P. 7–35.
11. *Gabriel L., Negrett G. L.* The Durability of Constitutions in Changing Environments: Explaining Constitutional Replacements in Latin America // *The Hellen Kellogg Institute for Institutional Study, Working Paper # 350, August 2008*.
12. *North D. C.* Institutions, Institutional Change, and Economic Performance. — Cambridge University Press, New York, 1990. — P. 3.
13. *Williamson O. E.* Opportunism and its critics // *Managerial and decision economics*. — Vol. 14. — 1993. — P. 97.
14. *Zachary E., Ginsburg T., Melton J.* Characteristics of National Constitutions, Version 2.0. Comparative Constitutions Project. Last modified: April 18, 2014. URL: <http://www.comparativeconstitutionsproject.org>

The List of References in Cyrillic Transliterated into Roman Alphabet

1. *Auzan A. A.* Jekonomika vsego. Kak instituty opredel'ajut nashu zhizn'. — М.: ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2014. — С. 8.
2. *Magnus Ja. R., Katyshev P. K., Pereseckij A. A.* Jekonometrika. Nachal'nyj kurs: ucheb. 8-e izd. — М.: Delo, 2007. — С. 67–88.

Приложение 1. Описательные статистики используемых переменных

N	Название	Сокращенное название	База данных	Минимум	Максимум	Среднее значение	Стандартное отклонение
1	Number of years constitutional system started	History_ constitution	CCP	1	225	40.8	44.8
2	Constitutional Events per year since 1991	FRevents	CCP	0	0.96	0.268	0.236
3	Justifiable: Avoiding a fare on public transport	V198_Claim_ benef	WVS	1.39	4.40	2.5213	.77743
4	Justifiable: Claiming government benefits to which you are not entitled	V199_fare_ transp	WVS	1.34	4.51	2.6778	.80793
5	Justifiable: Stealing property	V200_Steal_ proper	WVS	1.14	4.09	1.7188	.52956
6	Justifiable: Cheating on taxes if you have a chance to be fair?	V201_Cheat_ tax	WVS	1.27	4.12	2.1619	.62731
7	Justifiable: Someone accepting a bribe in the course of their duties	V2002_bribe	WVS	1.19	4.14	1.8497	.57542
8	Do you think most people would try to take advantage of you if they got a chance, or would they try to be fair?	V56_try_ advantage	WVS	3.80	7.57	5.7557	.71758
9	Schwartz: It is important to this person to always behave properly; to avoid doing anything people would say is wrong	V77_avoid_ doing_wrong	WVS	1.69	3.80	2.5410	.42306
10	Confidence: The armed forces	V109_Arm_ Forces	WVS	0.00	2.95	2.0889	.54038
11	Confidence: The police	V113_Police	WVS	1.28	3.21	2.3948	.38298
12	Confidence: The courts	V114_Courts	WVS	1.41	3.22	2.4351	.39370

13	Confidence: The government (in your nation's capital)	V115_Government	WVS	1.27	3.31	2.5574	.40104
14	Confidence: Political Parties	V116_Parties	WVS	1.70	3.47	2.9269	.37007
15	Confidence: Parliament	V117_Parliament	WVS	1.41	3.37	2.7194	.43091
16	Confidence: The Civil service	V118_Civil_Service	WVS	1.50	3.30	2.5878	.37010
17	Control of Corruption: Estimate	WB_WGI_Corruption	WGI	-1.45	2.29	.0968	1.01673
18	Government Effectiveness: Estimate	WB_WGI_Government	WGI	-1.64	2.25	.2939	.89741
19	Political Stability and Absence of Violence/Terrorism: Estimate	WB_WGI_Polit_Stability	WGI	-2.63	1.49	-.2628	.98864
20	Regulatory Quality: Estimate	WB_WGI_Regulat_Quality	WGI	-1.69	2.26	.2560	.96923
21	Rule of Law: Estimate	WB_WGI_Rule_Law	WGI	-1.46	2.04	.1552	.97959
22	Voice and Accountability: Estimate	WB_WGI_Accountability	WGI	-1.90	1.60	-.0497	.97405
23	Human Development Index	HDI	WGI	.348	.935	.75520	.125571

Приложение 2

Model Summary

Model	R	R Square	Adjusted R Square	Std. Error of the Estimate
1	.852 ^a	.726	.675	.071793
2	.851 ^b	.724	.680	.071280
3	.842 ^c	.709	.671	.072306

a. Predictors: (Constant), Clust_Behav_2, NNhistory4, Constitutional Events per year since 1991, NNhistory2, Perception of State Institutions, Government Effectiveness: Estimate, NNhistory3, Clust_Behav_3

b. Predictors: (Constant), NNhistory4, Constitutional Events per year since 1991, NNhistory2, Perception of State Institutions, Government Effectiveness: Estimate, NNhistory3, Clust_Behav_3

c. Predictors: (Constant), Constitutional Events per year since 1991, NNhistory2, Perception of State Institutions, Government Effectiveness: Estimate, NNhistory3, Clust_Behav_3

Coefficients^a

Model		Unstandardized Coefficients		Standardized Coefficients	t	Sig.
		B	Std. Error	Beta		
1	(Constant)	.625	.051		12.224	.000
	Government Effectiveness: Estimate	.112	.016	.798	7.138	.000
	Perception of State Institutions	.040	.024	.161	1.712	.094
	NNhistory2	.089	.031	.300	2.884	.006
	NNhistory3	.076	.033	.282	2.341	.024
	NNhistory4	.058	.037	.201	1.554	.128
	Constitutional Events per year since 1991	-.093	.046	-.173	-2.000	.052
	Clust_Behav_3	.065	.046	.261	1.408	.166
Clust_Behav_2	.028	.046	.113	.611	.545	

Окончание табл.

Model		Unstandardized Coefficients		Standardized Coefficients	t	Sig.
		B	Std. Error	Beta		
2	(Constant)	.652	.027		24.538	.000
	Government Effectiveness: Estimate	.113	.015	.811	7.432	.000
	Perception of State Institutions	.043	.023	.171	1.864	.069
	NNhistory2	.086	.030	.291	2.846	.007
	NNhistory3	.071	.031	.264	2.277	.028
	NNhistory4	.056	.037	.194	1.518	.136
	Constitutional Events per year since 1991	-.095	.046	-.177	-2.068	.045
Clust_Behav_3	.040	.022	.161	1.851	.071	
3	(Constant)	.676	.022		31.070	.000
	Government Effectiveness: Estimate	.127	.013	.908	10.098	.000
	Perception of State Institutions	.043	.023	.171	1.836	.073
	NNhistory2	.062	.026	.210	2.373	.022
	NNhistory3	.043	.025	.158	1.682	.099
	Constitutional Events per year since 1991	-.099	.046	-.184	-2.123	.039
	Clust_Behav_3	.045	.022	.179	2.039	.047

a. Dependent Variable: Human Development Index

Variables Entered/Removed^a

Model	Variables Entered	Variables Removed	Method
1	Clust_Behav_2, NNhistory4, Constitutional Events per year since 1991, NNhistory2, Perception of State Institutions, Government Effectiveness: Estimate, NNhistory3, Clust_Behav_3 ^b	.	Enter
2	.	Clust_Behav_2	Backward (criterion: Probability of F-to-remove >= .100).
3	.	NNhistory4	Backward (criterion: Probability of F-to-remove >= .100).

a. Dependent Variable: Human Development Index

b. All requested variables entered.

ANOVA^a

Model		Sum of Squares	Df	Mean Square	F	Sig.
1	Regression	.588	8	.073	14.250	.000 ^b
	Residual	.222	43	.005		
	Total	.809	51			
2	Regression	.586	7	.084	16.467	.000 ^c
	Residual	.224	44	.005		
	Total	.809	51			
3	Regression	.574	6	.096	18.297	.000 ^d
	Residual	.235	45	.005		
	Total	.809	51			

a. Dependent Variable: Human Development Index

b. Predictors: (Constant), Clust_Behav_2, NNhistory4, Constitutional Events per year since 1991, NNhistory2, Perception of State Institutions, Government Effectiveness: Estimate, NNhistory3, Clust_Behav_3

c. Predictors: (Constant), NNhistory4, Constitutional Events per year since 1991, NNhistory2, Perception of State Institutions, Government Effectiveness: Estimate, NNhistory3, Clust_Behav_3

d. Predictors: (Constant), Constitutional Events per year since 1991, NNhistory2, Perception of State Institutions, Government Effectiveness: Estimate, NNhistory3, Clust_Behav_3

Excluded Variables^a

Model		Beta In	T	Sig.	Partial Correlation	Collinearity Statistics
						Tolerance
2	Clust_Behav_2	.113 ^b	.611	.545	.093	.187
3	Clust_Behav_2	.088 ^c	.473	.639	.071	.188
	NNhistory4	.194 ^c	1.518	.136	.223	.383

a. Dependent Variable: Human Development Index

b. Predictors in the Model: (Constant), NNhistory4, Constitutional Events per year since 1991, NNhistory2, Perception of State Institutions, Government Effectiveness: Estimate, NNhistory3, Clust_Behav_3

c. Predictors in the Model: (Constant), Constitutional Events per year since 1991, NNhistory2, Perception of State Institutions, Government Effectiveness: Estimate, NNhistory3, Clust_Behav_3

Приложение 3

	Collinearity Statistics	
	Tolerance	VIF
Government Effectiveness: Estimate	.799	1.251
Clust_Behav_3	.841	1.190
NNhistory2	.823	1.216
NNhistory3	.728	1.373
Perception of State Institutions	.746	1.340
Constitutional Events per year since 1991	.858	1.166